

Чэнь Шан накрыл ладонь Цинь Шу своей и медленно направил её вниз. Его голос, низкий и исполненный искушения, зазвучал у самого уха юноши:

— Когда я впервые пожал тебе руку, я сразу подумал: что бы эти руки ни делали, это будет выглядеть потрясающе. Особенно в постели... Ты ведь не разочаруешь меня, верно?

Цинь Шу почувствовал, как ладонь опалило жаром, но не отстранился.

Его пальцы поначалу двигались скованно, послушно следуя за ведущей рукой Чэнь Шана. Наблюдая, как уголки глаз партнера подергиваются краснотой, Цинь Шу ощутил, как его собственная кровь закипает в жилах. Чэнь Шан отвечал ему прерывистыми вздохами и тихими стонами, то затихая, то вновь обретая голос — казалось, в этот миг Цинь Шу держал в руках сам источник его наслаждения.

Действуя то лаской, то упрямством, Чэнь Шан полностью подчинил себе волю юноши.

Он не продержался долго: упоительное чувство того, что ему удалось стащить Цинь Шу с его пьедестала добродетели, слишком быстро привело его к вершине. А затем, верный правилу взаимности, он поспешил отплатить тем же.

Почувствовав, как его самого захватили в плен, Цинь Шу попытался было отстраниться, но Чэнь Шан прошептал ему в самое ухо:

— Ты ведь еще вчера обещал моему брату, что в нашем доме всё будет по-моему. Неужели ты намерен нарушить слово в первый же день?

В этих словах не было ни капли логики, сплошное лукавство, но, зайдя так далеко, Цинь Шу решил просто отдаться на волю волн. Он закрыл глаза, позволяя возлюбленному делать всё, что тот пожелает.

В миг, когда мир для него взорвался мириадами искр, лицо Цинь Шу на мгновение сделалось абсолютно отсутствующим.

Чэнь Шан, тяжело дыша, разжал ладонь. Цинь Шу взглянул на его руку, и целая гамма чувств — стыд, неловкость, смущение и какая-то обреченная нежность — отразилась в его взгляде. Со сложным, не поддающимся описанию чувством он вытянул салфетку из коробки и бережно вытер руку партнера. В этот момент плоды его многолетнего воспитания и сдержанности были окончательно смяты и выброшены в мусорную корзину вместе с этой салфеткой.

Цинь Шу лежал на кровати, пытаясь выровнять дыхание. Чэнь Шан смотрел на него, находя его нынешний вид необычайно притягательным и... бесконечно сексуальным.

Покончив с «закуской», Чэнь Шан начал готовиться к основному блюду.

Он уперся ладонями в грудь Цинь Шу, его дыхание всё еще было неровным:

— Ты знаешь, что нужно делать дальше? — В глазах Чэнь Шана вспыхнул странный, лихорадочный огонек.

Цинь Шу понимал, что сегодня дело не закончится простыми ласками. Видя решимость партнера, он ощутил, как последние крупницы сомнений и груз условностей покидают его разум. Пусть это казалось не совсем правильным с точки зрения его прежних идеалов, но недавний всплеск страсти помог ему сбросить эти оковы.

Раз уж они обнажили друг перед другом не только тела, но и души, стоило идти до конца.

Цинь Шу перевернулся, мягко, но властно прижимая Чэнь Шана к матрасу и пресекая его попытки лидировать. Его пальцы запутались в черных волосах партнера, он заставил его слегка запрокинуть голову, глядя на алые губы, которые так и манили пригубить их вновь.

Теперь уже Цинь Шу смотрел на Чэнь Шана сверху вниз, и в глубине его темных зрачков колыхалось мрачное пламя, способное поглотить любого.

Впервые Чэнь Шан увидел в своем избраннике такую властность. Его кадык нервно дернулся, а дыхание перехватило. Он изо всех сил старался дышать ровнее, чтобы не казаться совсем уж неопытным юнцом.

Вместо слов он просто обхватил ногами талию Цинь Шу, притягивая его к себе и всем своим видом показывая, что готов встретить грядущую бурю.

Цинь Шу наклонился, чтобы поцеловать этого невыносимого проказника. Аромат страсти еще не успел рассеяться, как воздух в комнате снова начал раскаляться.

Однако им так и не суждено было довести начатое до конца. Внезапный, резкий звонок мобильного телефона бесцеремонно ворвался в их уединение, разрушая магию момента. После нескольких настойчивых трелей Чэнь Шан окончательно вышел из себя.

Сказать, что он был в ярости — не сказать ничего. Гнев в нем буквально закипал.

Добыча была так близка, оставался последний шаг, и тут такое досадное вмешательство. Чэнь Шан готов был проигнорировать звонок, но едва мелодия смолкла, телефон зазвонил снова, словно напоминая хозяину о важности дела.

Рыча от досады, Чэнь Шан всё же ответил. Цинь Шу, оставшись лежать рядом, даже не мог

понять, чувствует ли он облегчение или разочарование.

Впрочем, содержание разговора быстро переключило его внимание.

На том конце явно обсуждали дела, и лицо Чэнь Шана становилось всё мрачнее. Судя по всему, произошло нечто серьезное. Разговор был коротким.

— Я понял, — отрывисто бросил Чэнь Шан. — Выезжаю в офис немедленно. Остальное обсудим на месте.

Он в сердцах уткнулся лицом в плечо Цинь Шу и даже легонько прикусил его кожу, прежде чем пояснить ситуацию:

— Компания занималась оформлением интерьерного ландшафта для отеля «Байюэ». Сдача объекта на днях, а сейчас сообщили о массовой гибели растений. Под проектом стоит моя подпись, я должен быть там.

Несмотря на свой капризный нрав, Чэнь Шан обладал острым чутьем бизнесмена. Интуиция подсказывала ему: здесь не обошлось без подвоха.

«Байюэ» — знаменитая сеть отелей. Чтобы подчеркнуть свой статус, они заказали масштабное озеленение интерьеров. Если вина ляжет на «Хуэйфэн», это обернется не только крупным штрафом за срыв сроков, но и нанесет сокрушительный удар по репутации компании.

Чэнь Шан лично утверждал этот проект. И хотя реализацией занималась дочерняя фирма, «Таоюань Юаньлинь» всегда славилась опытными мастерами и надежными поставщиками. Подобный промах был попросту невозможен.

И дело было не в слепой защите своих. Чэнь Шан вспомнил, что со стороны «Байюэ» проект курировал Кан И. А вчера он как раз сорвал тому одно прибыльное дельце. Такое совпадение казалось слишком подозрительным, чтобы быть случайностью.

Сам по себе контракт был невелик — меньше миллиона, — но для «Таоюань Юаньлинь» главной ценностью было долгосрочное обслуживание живых ландшафтов. Дочерняя компания только начала работать и отчаянно нуждалась в безупречном портфолио. Провал первого же совместного проекта был дурным предзнаменованием.

Уходя, Чэнь Шан не забыл строго предупредить Цинь Шу:

— Ты обещал переехать ко мне! Не вздумай сбежать, пока меня нет!

Цинь Шу взял со столика ключи от машины:

— Я отвезу тебя.

Этот жест немного смягчил гнев Чэнь Шана.

По дороге в офис он созвонился с Гао Чэнем и подтвердил свои догадки: тот окончательно разорвал все связи с Кан И.

Повесив трубку, Чэнь Шан злорадно усмехнулся. Теперь он окончательно поверил словам Цинь Шу. Этот мерзавец Кан И оказался на редкость мелочным типом, раз решил перенести личные обиды на работу.

Затем он набрал номер старшего брата. Нужно было ввести Чэнь Чи в курс дела, чтобы они могли выступить единым фронтом.

Причин, по которым растения могут засохнуть в столь короткий срок, не так много: нехватка или избыток влаги, температурный режим, химикаты или вредители. И если это дело рук человеческих, следы обязательно найдутся.

Чем быстрее они проведут осмотр, тем больше шансов поймать виновного за руку.

Пока делались звонки, мысли Чэнь Шана прояснились. В работе он разительно отличался от того капризного юноши, которого знал Цинь Шу: здесь он был решителен, стремителен и точен. Цинь Шу не переставал удивляться этим переменам, и его восхищение партнером только росло. К тому моменту, как они подъехали к офису, разгневанный тиран вновь превратился в уверенного в себе лидера.

Сяо Хуан ждал их в холле и на ходу ввел Чэнь Шана в курс дела:

— Менеджер Кан из «Байюэ» уже в переговорной.

Чэнь Шан кивнул, а затем негромко сказал помощнику:

— Проводи моего спутника в мой кабинет. И не забудь заказать ему завтрак.

Сяо Хуан, глядя на яркое солнце за окном, невольно подумал: «Неужели босса сорвали прямо из постели? Ну и ну, кто-то явно напросился на крупные неприятности».

В переговорной Чэнь Шану передали фотографии с объекта. Растения выглядели безнадежно.

Хуа Юньшань, руководитель «Таоюань», докладывал:

— Председатель, директор, вот снимки, сделанные бригадой вчера вечером во время работ. Прошла всего одна ночь. Пожелтение пары листиков еще можно было бы объяснить, но такая массовая гибель — это явный саботаж.

На видео из отчета лобби отеля выглядело как миниатюрный сад: журчащая вода, декоративные скалы, папоротники и крупные тропические растения. Сочетание сухих и влажных зон создавало иллюзию простора, наполняя помещение свежестью и жизнью.

Кан И, услышав слова о саботаже, тут же принял оскорбленный вид:

— Меня не интересуют ваши внутренние проблемы. На носу туристический сезон. Гибель сада напрямую ударит по престижу отеля в следующем квартале. Как вы намерены это решать?

Чэнь Шан, всё еще помня об испорченном утре, смотрел на него с нескрываемым презрением. Его тон вовсе не походил на тон исполнителя перед заказчиком. Он небрежно бросил фотографии на стол:

— А как, по-твоему, мы должны это решать?

Кан И занервничал. Представители «Хуэйфэн» держались слишком спокойно. Ладно братья Чэнь, но даже глава дочерней фирмы не спешил посыпать голову пеплом, словно этот инцидент их вовсе не касался.

Это не вязалось с репутацией «Хуэйфэн» как компании, которая лично вникает в каждую мелочь и заботится даже о рядовых рабочих.

Столкнувшись с такой заносчивостью, Кан И предчувствовал неладное, но продолжал гнуть свою линию:

— Мы будем действовать строго по договору. Либо вы сдаете объект в срок, либо платите неустойку. В контракте всё прописано черным по белому.

Чэнь Шан не желал тратить на него время. Он обменялся взглядом с Чэнь Чи, и, придя к безмолвному согласию, произнес:

— Нам нужно обсудить это внутри компании. Ответ дадим в кратчайшие сроки.

С этими словами он поднялся, недвусмысленно давая понять, что встреча окончена.

Лицо Кан И позеленело от злости. Встретившись с насмешливым взглядом Чэнь Шана, он хотел было бросить напоследок какую-нибудь угрозу, но то ли совесть была нечиста, то ли уверенность врага подавляла — в итоге он лишь буркнул: «Буду ждать новостей», и поспешно ретировался.

Кан И еще не знал, что едва он скрылся за дверью, Чэнь Чи позвонил региональный руководитель сети «Байюэ», причем тон его был предельно вежлив.

В конце разговора Чэнь Чи вскользь заметил:

— А ваш менеджер Кан весьма смелый человек, я погляжу.

Этой единственной фразы было достаточно, чтобы поставить крест на карьере Кан И.

Как говорится, сильному дракону не стоит задирать местную змею, а семья Чэнь была одной из самых влиятельных в городе. «Байюэ» пришла сюда зарабатывать деньги, у них не было конкуренции с «Хуэйфэн», и ссориться с ними из-за мелкого клерка никто не собирался.

Когда незваный гость ушел, совещание продолжилось.

Хуа Юньшань сообщил:

— Наши специалисты только что прислали уточнение. Причина увядания найдена: кто-то намеренно выставил температуру в помещении на максимум. Транспирация через листья превысила возможности корневой системы по впитыванию влаги, что привело к стремительному высыханию.

— Камеры проверили?

— Камеры «случайно» вышли из строя именно вчера для проведения техобслуживания, — ответил Хуа Юньшань.

Чэнь Шан язвительно хмыкнул:

— Какое удивительное совпадение.

Чэнь Чи взглянул на брата и продолжил опрос:

— Что говорит охрана?

— Утверждают, что при обходе ничего подозрительного не заметили.

— Ха! Врать они горазды, — подал голос Чэнь Шан. — Видимо, парень забыл, чью безопасность он должен обеспечивать. Брат, что будем делать? Прижмем его деньгами или как?

Чэнь Чи строго посмотрел на него:

— Это мелкое дело, ты что, хочешь устроить скандал для криминальной хроники?

Чэнь Шан состряпал невинное лицо:

— Брат, ты о чем вообще? Я просто спросил: предложим ему достаточно денег, чтобы он заговорил, или сразу вызовем полицию?

Чэнь Чи на мгновение лишился дара речи. Глядя в честные глаза младшего брата, он начал всерьез сомневаться в себе. Будучи законопослушным гражданином, он понял, что его собственные мрачные мысли были навеяны исключительно дурным влиянием этого несносного мальчишки.

— Ладно, руководство «Байюэ» разберется с этим само. Мы просто перешлем им все собранные доказательства.

Хуа Юньшань старательно изучал узор на полированной поверхности стола. Всё-таки в головном офисе и мебель солидная, и вкус у начальства отменный — даже на совещаниях есть на что полюбоваться.

— Хуа Юньшань? — окликнул его Чэнь Чи.

— А? Да!

— Скорее всего, «Байюэ» расширит заказ в качестве компенсации. Свяжись с питомниками, пусть подготовят новую партию растений.

— Будет сделано, господин председатель.

Едва покинув переговорную, Чэнь Шан пулей полетел в свой кабинет. Чэнь Чи, провожая его подозрительным взглядом, столкнулся у лифта с Сяо Хуаном:

— У вашего директора гости?

— А... ну... вроде как да, — замялся помощник.

Чэнь Чи пристально посмотрел на него и, не дожидаясь лифта, зашагал к кабинету брата.

Сяо Хуан проводил его взглядом, достал телефон, но тут же убрал. Нет, в семейные дела начальства простому смертному лучше не соваться, а то еще попадешь под горячую руку.

Войдя в кабинет, Чэнь Чи застал картину: его брат буквально висел на шее у Цинь Шу, изливая душу:

— Этот подонок Кан И просто омерзителен! И методы у него грязные. Знал бы я, что всё так легко решится, ни за что бы не поехал в офис.

Цинь Шу, который до этого мягко поглаживал Чэнь Шана по голове, утешая его, при виде «старшего брата» заметно напрягся.

Чэнь Шан еще не понял, что их застукали, и продолжал ворковать:

— Цинь Шу, ты был прав, этот Кан и впрямь оказался гнилым насквозь.

Чэнь Чи почувствовал легкий укол ревности — младший брат никогда не ластился к нему так открыто. Сцена была слишком интимной, и он негромко кашлянул.

Чэнь Шан резко обернулся и, увидев брата, недовольно буркнул:

— Брат, ну сколько можно-то!

Чэнь Чи только и мог, что развести руками. Это я-то «сколько можно»? Ты приволок парня на работу, да еще и ведешь себя так!

Цинь Шу, помня о приличиях, высвободился из объятий Чэнь Шана и пошел налить гостю чаю. Когда Чэнь Чи сделал глоток, юноша негромко произнес:

— В сегодняшнем происшествии есть и моя вина...

На эти слова Чэнь Чи ответил спокойно:

— Кан И сам по себе человек ненадежный. Вы лишь предупредили друга, а какое решение принял Гао Чэнь — это их дело. Переносить личную обиду на работу недопустимо, так что вины твоей здесь нет.

У Чэнь Чи еще были дела, поэтому, допив чай, он собрался уходить. Цинь Шу поднялся, чтобы проводить его, Чэнь Шан последовал за ними. Глядя на эту парочку, в которой сегодня

чувствовалось еще больше согласия и близости, чем вчера, Чэнь Чи нутром почуял: между ними что-то произошло.

«Неужели?..»

Он посмотрел на брата, который держался как обычно, и облегченно вздохнул, как заботливый отец. Он слишком хорошо знал характер своего непутевого родственника и был рад, что Цинь Шу умеет держать ситуацию под контролем.

Выходя за дверь, Чэнь Чи одобряюще похлопал Цинь Шу по плечу:

— Ты молодец. Очень достойный выбор.

Чэнь Шан, вернувшись в кабинет, подозрительно прищурился:

— И что это он имел в виду?

Цинь Шу на мгновение задумался.

— Может, ему просто чай понравился?

Чэнь Шан только хмыкнул. Чай из пакетика и кулера — что там могло понравиться?

Он подошел к столу, достал из ящика изящную коробочку и, вынув из неё подарок, застегнул его на запястье Цинь Шу.

— У меня отличный вкус! — резюмировал он, любуясь результатом.

— Я еще тогда, в первый раз, подумал, что эти часы идеально тебе подойдут. Просто командировка случилась так внезапно, вот и затянул с подарком. Нравится?

Цинь Шу вообще не привык носить часы, но, как и у любого мужчины, присутствие качественного аксессуара на запястье добавило его облику весомости и уверенности.

Чэнь Шан подтащил его к зеркалу:

— Если надеть костюм, галстук и запонки, эффект будет просто сногшибательным.

Цинь Шу понимал: это как изысканный нефрит на поясе благородного мужа в прежние времена — символ статуса и достоинства.

— Я привез тебе подарки из Германии, там есть и костюмы, вечером обязательно примеришь.
— Чэнь Шан сам был отличной «вешалкой» для одежды, а в этой поездке как раз попал на модный показ. Глядя на модели, он только и думал о том, как бы нарядить своего парня. Половина содержимого тех двух огромных чемоданов была куплена специально для Цинь Шу.

Тут Чэнь Шан хитро прищурился:

— Я вот о тебе ни на минуту не забывал. А ты? Привез мне что-нибудь из своей поездки?

Цинь Шу планировал сначала закончить работу, а потом уже дарить, но, видя выжидающий взгляд Чэнь Шана, понял: если он скажет «нет», тот ужасно расстроится.

— Да, — негромко ответил он.

Цинь Шу, как всегда, был немногословен, но это короткое подтверждение привело Чэнь Шана в восторг. Он просто хотел напомнить о себе, не ожидая, что Цинь Шу и впрямь что-то подготовил.

— И что же это?

— В Тэнчуне я купил камень, в котором оказался редкий красный жадеит. Я вырезал из него подвеску для тебя.

Сердце Чэнь Шана пропустило удар. Его парень... собственноручно... вырезал для него подарок из нефрита!

Как истинный китаец, он прекрасно знал, какой глубокий смысл несет в себе такой дар. Каким бы ни был результат, сама суть этого жеста делала вещь бесценным сокровищем.

Видя, как просияли глаза-фениксы Чэнь Шана, Цинь Шу улыбнулся, но поспешил добавить:

— Нужно еще немного подождать, работа не закончена.

Чэнь Шан прильнул к нему:

— Покажи хотя бы, как она будет выглядеть!

Цинь Шу достал телефон и открыл фотоальбом:

— Вот эскиз.

Набросок был выполнен в линиях, без цвета, и от обилия деталей у Чэнь Шана поначалу зарябило в глазах. Цинь Шу принялся терпеливо объяснять:

— Снаружи — пять летучих мышей, они окружают персик долголетия. А внутри персика начертан иероглиф «счастье» древним стилем чжуаньшу. Эта композиция называется «Пять благ приносят долголетие». — Цинь Шу серьезно посмотрел в глаза любимому. — Я хочу, чтобы ты никогда не знал болезней и невзгод, и чтобы твоя жизнь была долгой и счастливой.

Слушая его и глядя на тончайшие линии рисунка, Чэнь Шан почувствовал, как его сердце переполняется нежностью.

В тот же день в его ленте появилось новое сообщение: фотография эскиза и подпись: «Сказал, что вырежет для меня своими руками (довольный смайлик)». Запись была видна только близким друзьям и родственникам. Цель была проста — похвастаться.

Сунь Хао отозвался первым: «Жду момента, когда всё пойдет прахом».

Чэнь Шан ответил: «Хе-хе, посмотри на свою кислую мину. Так и скажи, что завидуешь».

Сунь Хао хотел было возразить, но в этот момент из примерочной вышла Чжоу Сюань. Она кротко и нежно улыбнулась ему, и он впервые в жизни задумался о своем образе «порхающего мотылька».

Цинь Шу проболел — вернее, прогулял — два дня, и на третий наконец явился на занятия к Хэ Миньфану.

Ли Суйин тут же подколола его:

— А мы уж думали, ты совсем в объятиях своего красавца о науке позабыл!

Цинь Шу пропустил шутку мимо ушей и спокойно достал тетрадь и ручку.

Хэ Миньфан постучал по столу, призывая к порядку, и Ли Суйин, пожав плечами, тоже погрузилась в работу. Шел пятый год её докторантуры, и нынешняя статья напрямую решала, получит ли она степень. Если завалит защиту, учитель её просто живьем съест.

Старший сокурсник уже работал, младший — Цинь Шу — обладал пугающими познаниями. Впервые в жизни Ли Суйин ощутила острую потребность подтянуться.

Спустя пару часов упорного труда она подняла голову и обнаружила, что в комнате осталась одна. Покрутив головой, она пошла на звук, доносившийся из мастерской.

Цинь Шу держал в руках резец; с камня-красавика тончайшей стружкой осыпалась пыль. Учитель стоял за его спиной, не отрывая взгляда от работы. Ли Суйин подошла ближе. Цинь Шу работал сосредоточенно, не поднимая головы, а Хэ Миньфан лишь бросил на неё быстрый взгляд и снова уставился на руки ученика.

Ли Суйин замерла, боясь шелохнуться. Есть люди, вызывающие зависть, а есть те, кто рожден для того, чтобы ими восхищались. Она видела много талантов, но такого выдающегося, как её младший сокурсник, встречала впервые.

В гуманитарных науках талант важен, но усердие — еще важнее. Но вот Цинь Шу... Ему, казалось, не нужно было прикладывать сверхусилий, чтобы блестяще справляться с учебой и при этом находить время на то, чтобы вырезать изысканные подарки для своего возлюбленного. Это было просто... эх, недостижимо!

Счастье редко бывает безоблачным. Несмотря на то что у Чэнь Шана были и возможности, и поддержка близких, судьба решила испытать его на прочность.

Настал день благотворительного вечера.

— Ну почему всё так не вовремя! Не хочу я никуда идти! — Чэнь Шан, обняв Цинь Шу за талию прямо в прихожей, отчаянно капризничал.

Цинь Шу проявлял к нему безграничное терпение:

— Будь умницей. Если сейчас позвонит брат и начнет торопить, выйдет некрасиво.

Чэнь Шан понимал важность момента и не собирался по-настоящему срывать мероприятие, но продолжал ворчать:

— Скука смертная. Если хочешь помочь людям — помогай, зачем устраивать из этого балаган с фанфарами?

Звон бокалов, шорох шелка, фальшивые улыбки — ярмарка тщеславия всегда одинакова. Люди надевают маски, используя благотворительность как повод для завязывания нужных знакомств и продвижения по службе.

Цинь Шу это было знакомо: в его прежнем мире аристократы и императорская родня

поступали так же ради репутации, а торговцы — ради выгоды. Но какими бы ни были истинные мотивы, собранные средства шли на добрые дела, и кто-то действительно получал помощь, а значит, всё это было не зря.

— Ты точно не пойдешь со мной?

Цинь Шу хотел было ответить, но Чэнь Шан перебил его:

— Ладно, ладно, можешь не ходить. Но пообещай, что заберешь меня домой!

Цинь Шу согласился. Не нужно было общаться с толпой незнакомцев, всего лишь заехать за ним в конце вечера — Чэнь Шан умел быть удивительно понимающим, когда хотел.

Однако то, что произошло позже, заставило Цинь Шу еще долго содрогаться от пережитого страха.

<http://bllate.org/book/16121/1586284>